УДК 316.3/4

JEL A13, Z1

DOI 10.25205/2542-0429-2019-19-3-132-140

Изменчивость правовой культуры в условиях негативных социальных явлений

Е. М. Шумкин

*Новосибирский государственный университет экономики и управления
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Проводится теоретический анализ изменчивости правовой культуры, поведения, эмоциональной жизни индивидов под воздействием определенных социальных явлений, таких как война и революция, голод и эпидемия. В основу анализа легла монография Питирима Сорокина «Человек и общество в условиях социальных бедствий». Проведен анализ мнений исследователей-социологов, проявлявших интерес к правовой культуре как к социальному явлению и процессу: Энтони Гидденс, Л. И. Петражицкий, О. Конт, З. Фрейд, Г. Спенсер, Макс Вебер, Хавьер Тревиньо, Альфред Уайтхед. Дана характеристика основных социологических понятий, используемых в составе дефинитивного аппарата П. А. Сорокина в указанной монографии. Сформулированы основные факторы, изменяющие социальные процессы под давлением указанных социальных явлений. Рассмотрены изменения социально-культурной организации жизни общества в динамике. В социологическом аспекте затрагивается номологическая культура и степень ее волатильности под давлением войн и революций, голода и эпидемий. Автор статьи воздерживается от оценки тех исторических событий, современником и очевидцем которых являлся Сорокин, при этом выступает с возражениями по существу выведенных им результатов влияния рассматриваемых социальных явлений и процессов на современное общество.

Актуализация четырех перечисленных Питиримом Сорокиным социальных бед в современной действительности несколько не утратила свое социальное значение в настоящее время. Ключевая интересующая нас проблема, освещающую которую мы будем дискутировать с доводами Питирима Александровича, – это правовая культура, как отдельное социальное явление, находящееся в прямой зависимости от глубины и катастрофичности масштаба войны или революции, голода и эпидемии.

Ключевые слова

социальное явление, правовая культура, субкультура, социальная мобильность

Для цитирования

Шумкин Е. М. Изменчивость правовой культуры в условиях негативных социальных явлений // Мир экономики и управления. 2019. Т. 19, № 3. С. 132–140. DOI 10.25205/2542-0429-2019-19-3-132-140

Variability in Legal Culture under the Influence of Negative Social Phenomena

E. M. Shumkin

*Novosibirsk State University of Economics and Management
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

Under the influence of various social phenomena and disasters in society, the architecture of social, cultural, legal and spiritual values tends to change. Over the recent years, the importance of old-fashioned moral fabric, the need to achieve moral benefits has been challenged, and the main task of the people today is to overcome the dependence on negative social phenomena and eliminate their consequences. Social phenomena such as war and famine has accompanied human civilization throughout its history, which was invariably reflected in literature (mythology) at the early dawn of human civilization. However, the analysis of the effects of social disasters on all spheres of human life has not been conducted yet, especially on a global scale. This paper provides a theoretical analysis of the variability of

© Е. М. Шумкин, 2019

ISSN 2542-0429

Мир экономики и управления. 2019. Том 19, № 3

World of Economics and Management, 2019, vol. 19, no. 3

legal culture, behavior, emotional life of individuals under the influence of certain social phenomena, such as war and revolution, famine and epidemic. The analysis is based on the monograph of Pitirim Sorokin "Man and society in conditions of social disasters". Interest in legal culture as a social phenomenon and process devoted, at different times, sociologists such as Anthony Giddens, L. Petrazhitzky, O. Comte, G. Spencer, Max Weber, Javier Trevigno, Alfred Whitehead.

Using the descriptive form of the presentation of the material, the author of the article describes the main sociological concepts used as part of the definitive apparatus of P. A. Sorokin in this monograph. The main factors that change social processes under the pressure of these social phenomena are formulated. Changes in the socio-cultural organization of society in the dynamics are considered. In the sociological aspect, the nomological culture and the degree of its volatility under the pressure of wars and revolutions, famines and epidemics are touched upon. The objective of this article is to correctly perceive the destructive impact of negative social phenomena on the values of the individual in particular and society as a whole. The aim of the work is to analyze the causes of such influence.

The actualization of the four social ills listed by Pitirim Sorokin in modern reality has not lost its social significance at the present time. Although in the time described by the author (the twenties – forties of the XX century), the epidemic was only a satellite of war or famine, and in the modern world such support has ceased to be mandatory. The latter, too, shows its allied solidarity and importance only in the presence of war. Therefore, in modern historical segments, it almost does not appear. The key and interesting problem, highlighting which we will debate the arguments of Pitirim Sorokin, is the legal culture as a separate social phenomenon, which is directly dependent on the depth and catastrophic scale of the war or revolution, famine and epidemic.

Keywords

social phenomenon, legal culture, subculture, social mobility

For citation

Shumkin E. M. Variability in Legal Culture under the Influence of Negative Social Phenomena. *World of Economics and Management*, 2019, vol. 19, no. 3, p. 132–140. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0429-2019-19-3-132-140

В данной работе проводится теоретический анализ изменчивости правовой культуры, поведения, эмоциональной жизни индивидов под воздействием определенных социальных явлений, таких как война и революция, голод и эпидемия. В основу анализа легла монография Питирима Сорокина «Человек и общество в условиях социальных бедствий», впервые опубликованная в 1942 г. на английском языке. Интерес к правовой культуре как к социальному явлению и процессу в разное время проявляли многие социологи. Энтони Гидденс рассматривал эту социальную категорию как совокупность материальных и идеальных (являющихся абстрактными) ценностей и норм (как правил поведения, ожидаемых государством к исполнению) [1]. Л. И. Петражицкий рассуждал о праве как о культуре проявления общественного сознания внутренним психическим миром людей [2]. Об объективных законах общественного развития и воздействии общества и его структур на индивидуальные черты индивида писал О. Конт [3]. З. Фрейд исследовал амбивалентность культуры в человеческих отношениях [4]. Г. Спенсер уделил внимание структурно-функциональным связям между всеми институтами общества и их совместному эволюционированию, а также ввел термин «социальный номинализм» [5]. Влияние социальных бедствий на правовую культуру как важную часть нематериального наследия социума отслеживалось Максом Вебером [6]. Хавьер Тревиньо дал подробное описание эволюции правовой культуры за последние две тысячи лет в учебнике-монографии «Социология права» [7]. Альфред Уайтхед указывал на то, что право кодирует мир, являясь одновременно его двигателем и ограничителем [8].

В описательной форме изложения материала автором статьи дана характеристика основных социологических понятий, используемых в составе дефинитивного аппарата П. А. Сорокина в монографии «Человек и общество в условиях бедствий» [9]. Книга Питирима Сорокина представляет собой обобщенное изложение социологических выводов авторских исследований указанных социальных волнений. Учитывая то, что у автора уже есть отдельные научные исследования, посвященные очерченной проблематике, уникальность этой монографии в итоговых тезисах и малотицидном для ученого поведении, заключающемся в постановке открытых вопросов с честными ответами «не знаю». Это свидетельствует о принципиальной саморефлексии Сорокина. Казалось бы, используемый ученым набор дефиниций не нов, и по прошествии времени уже нет сомнений в их содержательном наполнении, однако научная острота работы П. А. Сорокина заключается в детализированном описании факторов влияния на индивидов, группы, общности, страты, социальные структуры

в целом, скорости социальной мобильности и «пассажирах» таких социальных лифтов. И оказалось, что внешнее воздействие может лишь спровоцировать внутренне номологическое наполнение индивидуума того социума, который он представляет. При этом такое влияние абсолютно по-разному может формировать архитектуру ума, настроения и культурных ценностей человека. Для выяснения вопроса, от чего это зависит: от субкультуры общества, культуры человека и его места в группе, обществе или от его отношения к себе и своим ценностям, мы будем обращаться к рассуждениям Сорокина о социальных причинах появления войны и революции.

Основная мысль П. А. Сорокина о социальных причинах появления деструктивных социальных явлений заключается в совокупности рациональных и иррациональных факторов, таких как стресс, политический режим, искаженная социальная и юридическая действительность. Эти причины, а также их вариативные комбинации определяют, по мнению Питирима Александровича, катастрофические последствия процессов в обществе, глубину их поражения, масштаб социальных потрясений, в частности изменчивость правовой культуры социума. Ученый предполагал, что нестабильность правовой культуры находится в прямой зависимости от духовной культуры общества и от крайностей позиции по отношению к своим ценностям. Здесь полагаем, что объективная оценка наступивших деструктивных последствий для общества, включая правовую культуру, возможна лишь постфактум.

В ходе исследования четырех социальных явлений ученый вывел две закономерности. Идея первой заключается в том, что при любой социальной катастрофе и ее воздействии на социум последний делится на поляризационные части: одна часть сохраняет совокупность своих социокультурных ценностей, другая часть утрачивает ее или деформирует. Сорокин назвал это поляризационной закономерностью.

Вторая закономерность представляет собой обратную селекцию. Ее смысл заключается в социальной эволюции, где каждое поколение индивидов является лучшей версией предыдущего. Парадокс закономерности в том, что, по мнению автора книги, эволюция приводит к естественному ухудшению «качества» человечества. С последним доводом согласиться нельзя. В начале книги автор сообщает о перманентном влиянии социального бедствия на аффективную и эмоциональную жизнь общества [9]. История человечества в достаточное мере проиллюстрирована периодами упадка (война, голод и эпидемии), которые не одинаковы по яркости событий, их наполняющих, и различны по протяженности и степени воздействия на человечество. Война и голод с отмеченной регулярностью фиксируются по всему ходу истории. Сорокин указывает на однозначность негативного влияния на настроения и поведение социума. В данном контексте он подчеркивает работу выведенных им закономерностей на простых примерах – показывает, что разные люди неодинаково ведут себя, например, на поле битвы. Один становится героем, а другой – его антиподом: дезертиром и преступником, авторского объяснения удостоивается неравномерное негативное воздействие войны и голода на различные социальные слои общества, кто-то умирает от недостатка пищи, а кто-то спекулятивно обогащается за счет дефицита продуктов питания. По мнению автора, выживают и используют свои репродуктивные способности только «лучшие из худших», со слабыми моральными устоями, нравственными и культурными ценностями. Трудно согласиться с пессимистическим настроением автора, ведь тогда придется признать приверженность к антисоциальным и противоправным ценностям. Питирим Александрович углубляется в особенности используемого понятийного аппарата, поясняя, что голод бывает частичным, или относительным, а также полным, или физиологическим. Психоэмоциональные ощущения, испытываемые человеком, сильно дифференцированы по отношению друг к другу в зависимости от типа голодания. Голод полный влияет на возбуждение сознательной агрессии. Обращаясь к первой закономерности, Сорокин отмечает, что даже под гнетом голода и других моральных и физических лишений отдельные представители общества сохраняют нравственную иерархию моральных и социокультурных ценностей. Безусловно, прав автор монографии, утверждая, что болезни и страдания вызывают умаление привычных паттернов поведения и эмоциональных состояний человека, а также целых групп, и уже не кажется ма-

вероятным то, что это может повлечь изменение всей социальной структуры общества. Развивая его мысль и соглашаясь с ней, следует сказать о ломающихся социальных взаимоотношениях, появлении очагов социального вакуума в виде изоляции одних общностей от других, как результате деструктивного влияния рассматриваемых социальных явлений. Социальный вакуум и изоляция являются новыми средами существования для индивида. Устоявшиеся социальные связи рвутся, не выдерживая давления конфликтного состояния.

Важно добавить, что все негативные социальные явления возбуждают глубинные деформации во взаимосвязях индивидов, лишая их привычной устойчивости [8]. Вслед за разрушением привычной социальной жизни происходят изменения в культуре как системе субъективных и объективных ценностей (в данной работе по субъективными ценностями понимаются персонализированные блага индивидов, а под субъективными – общественные блага, часто противоречащие интересам отдельных персон), дающих возможность обществу развиваться. Это, в первую очередь, мыслительные процессы, начинающие фокусироваться на предмете своих страданий, потому что негативное социальное явление монополизует их. Таким образом, в обществе, находящемся под властью какой-либо катастрофы, все его страты, микрогруппы и индивиды объединены только одной идеей проживаемого бедствия. Чем более затяжной характер прессинга явления, тем мощнее и деструктивнее поток совокупных реакций общества на тему бедствия, которое занимает в его деятельности доминирующую позицию. Концентрация на сторонних от бедственного явления объектах практически нивелируется. Рассматривая влияние бедствий на поведение и жизнедеятельность человека, отметим заметность влияния рассматриваемых социальных катастроф на способности людей рассуждать, отображать в собственном мышлении объективную реальность. У Питирима Сорокина возникло предположение и о влиянии негативных социальных явлений на внешние признаки человеческих действий – поведение, что не удивительно, так как это являлось передовым направлением американской психологии того времени. Бихевиоризм под влиянием социальных катастроф выходит за рамки научной работы П. А. Сорокина и нами не рассматривается. Он остановился на наиболее закономерных изменениях определенно-устоявшегося взаимодействия индивидов со средой, в которой они находятся. Одно из таких изменений, например при голоде, – это подавление любых иных действий, не направленных на его скорейшее удовлетворение. И наоборот, усиливаются те действия, которые ведут к скорейшему удовлетворению физиологической потребности. Таким образом, по подсчету автора, до 95 % бюджета времени под воздействием физиологического голода расходуется на действия, направленные на достижение поставленной цели. Также автор утверждает, что у обеспеченных слоев того же общества, доля бюджета времени, направленного на достижение той же цели, почти ничтожна. Сложно принять это как факт, учитывая отсутствие исследования потраченного бюджета времени на удовлетворение такого инстинкта. Далее ученый напоминает о многообразии способов взаимодействия какого-либо бедствия и поляризационной закономерности и сообщает, что действительное поведение человека не объясняется только одной этой детерминантой. У одной части людей воля к сопротивлению бедствию будет сломлена под воздействием последнего, у другой части населения верх берут мотиваторы, подавляющие катастрофические демотиваторы (чувство долга над острой физиологической потребностью принимать пищу, например), у иной части населения главным фактором воздействия на поведение человека может явиться самопожертвование или желание одолеть врага.

Проанализировав представленные Сорокиным обстоятельства, лежащие в основе обозреваемого им поведения, выведем ряд собственных факторов, провоцирующих такое поведение:

- 1) торможение нормальной активности (социальной, правовой, рефлексивной) [10];
- 2) действия совершаются с низкой социальной платформы (утрата ценности жизни и здоровья, понижение авторитета права и закона, общее социальное раздражение) [11];
- 3) подавление свободы действий («обнуление» принципиальных убеждений, стирание культурных и правовых маркеров, выход за пределы которых ведет к деликту) [12].

Таким образом, типичное поведение человека и взаимосвязи социальных групп становятся нетипичными под агрессивным воздействием различных социальных катастроф из рассматриваемой нами «сорокинской четверки». Питирим Александрович объясняет такое депрессивное антисоциальное поведение наличием скрытых и безусловных рефлексов.

Возражая автору монографии, отмечающему положительные последствия деструктивных социальных явлений в виде «полезности» для социума, поясним следующее. Сорокин рассуждает о некой активной части населения, непосредственно подверженной давлению социальных явлений и являющейся самой дисциплинированной частью общества, которая направляет все свои ресурсы на достижение общесоциального блага в виде выхода из кризиса, временно отказавшись от персональных ценностей ради него. Это выражалось, например, в готовности понизить уровень и качество жизни путем направления личных сбережений на приобретение вооружения в период Великой Отечественной войны. Он также видит активизацию внутренних общественных процессов, направленных на достижение всеобщего благополучия и снова усматривает положительные свойства социальных катастроф, заключающиеся в динамичности изменений финансово-хозяйственной деятельности государства и личного права страны. Данные рассуждения автора являются дискуссионными. С нашей точки зрения, невозможно ориентироваться на естественную селекцию человечества как позитивность его естественного отбора и видеть эффективность социальных кризисов в раскрывающейся динамике экономики государства.

Раскроем особенность влияния социальных бедствий на социальную мобильность и организацию общества. В любом цивилизованном обществе вертикальные или горизонтальные перемещения присутствуют и являются нормой. Кризисные социальные явления и их последствия ощутимо воздействуют на эти социальные процессы. Исчезает доминантный лейтмотив общественных перемещений – добровольное выражение на то своей воли, его замещает понуждение к выражению своей воли под воздействием непреодолимых обстоятельств агрессивной внешней среды. Та часть населения, которая имеет субъективный и объективный потенциал (возраст, финансовый резерв, здоровье), активно перемещается, другая часть в силу отсутствия таких потенциалов перемещается медленнее или вовсе остается на месте. Здесь стоит увидеть закономерную особенность процесса социальной мобилизации населения – децентрализацию скопления населения. Теперь привычные центры заселенности локализованы в новых центрах безопасности, так как привычные социокультурные связи между социальными группами разрушены. Например, при социальном волнении отдельных слоев населения, направленном на изменение политического или государственного уклада страны, – революции, социальному перемещению подвержен выборочный класс населения, в частности его интеллигенция (основной поток в 1917–1931 гг.) не относилась к числу социального класса, одержавшего в ней победу, а потому более одного миллиона человек осуществили миграцию в планетарном масштабе [13]. При этом Питирим Сорокин отмечает отдельные преимущества для оставшихся в России слоев населения, выраженные в колоссальном проявлении бедствий: голоде и гражданской войне, что, в свою очередь, спровоцировало рост вертикальной мобильности во всех эшелонах социальной жизни государства для победившего класса. Здесь постулат аббата Сийеса «Кто был ничем, тот стал всем»¹ (и наоборот) точно описывает особенность такой мобильности в рассматриваемый период. Оппонируя позиции Сорокина, скажем, что при данных условиях общество испытывает кризис нерационального перераспределения социальных ролей и, рефлексируя, начинает корректировать это распределение принудительно, перемещая по вертикали (не только вверх, но и вниз) отдельных представителей социальной структуры – как «своих», так и чуждых новой революционной идеологии. Очевидно нерационален тот факт, что неграмотный коммунист и матрос-балтиец становится деканом юридического факультета Петроградского университета [14]. Результатом таких революционных, экономических, социальных и политических

---

¹ Эммануэль-Жозеф Сийес – французский политический деятель, широко известный как аббат Сийес, l'abbé Sieyès (фр. Emmanuel Joseph Sieyès; 03.05.1748, Фрежюс – 20.06.1836, Париж).

процессов становится государственная дезорганизация и наращивание давления кризиса социального явления (революции).

Факторы и следствие, перечисленные выше, справедливо относятся и к войне. Роль кризиса сильнее, давление жестче, последствия губительнее из-за масштабов социальной катастрофы. Деструктивные явления находят свое место не по одному, а в коалиции (голод плюс война и революция), что кратно увеличивает то воздействие, которое приходится испытывать обществу.

Ряд мыслей ученого, нашедших освещение выше, выражены, на мой взгляд, в одной его формулировке, говорящей о том, что вся материя социальной организации напоминает клочья разорванной паутины. В противовес высказанному Пителим Александрович вновь усматривает положительное влияние разрушения социальных институтов и отношений между ними в виде возникновения обстоятельств для реорганизации всей социальной структуры. Состояние, испытываемое социумом, дает посыл к гибкой трансформации общества. Радикализм испытанного влияния войны и революции видится мощным фактором изменений и в культуре общества. Последствия такого радикализма выражены в усилении государственного контроля за всеми общественными отношениями. Чем больше и дольше общество находится под воздействием бедствия, тем решительно деспотичнее проявляется вмешательство государства во все сферы общественной жизни. По мнению ученого, после проживания периода преодоления кризиса прослеживается тенденция к ослаблению регламентации, которую реализуют диктаторы (называет Сталина, Гитлера, Хирохито), а если этого не происходит, то происходит их удаление от власти. Здесь необходимо обратить внимание на то, что книга была опубликована в период Второй мировой войны. Второе переиздание труда было в 1968 г. (перевод которого мы и рассматриваем), в год смерти автора, через 13 лет после смерти, например, Сталина. Поэтому заключительное высказывание Пителима Сорокина на эту тему сейчас вызывает справедливую полемику. Однако наша задача исключает экспертную оценку рассуждений и выводов автора.

Рассмотрев свойственное исследуемым явлениям воздействие на поведенческие и психологические процессы и организацию общества, обсудим их влияние на социально-культурную и правовую сферы жизни социума. Пителим Александрович указывает на то, что любое бедствие подчиняет своим правилам все области общественной жизни. Он наблюдает это в усилении вектора сосредоточения науки и права, культуры и морали на проблемах того или иного кризиса. Толкование событий, появление новых технологий, изменение старых, обновление образовательных программ направлены на выход из кризисной ситуации. Работа юридической (законотворческой) машины также подчинена общей проблеме. Новая цель – это регулирование новых социальных и культурных взаимоотношений индивидов. Часть общества под действием негативных социальных явлений дезориентируется в количестве новых общественных отношений, остальная часть поляризационно усиливает внутренние взаимосвязи тех индивидов и социальных групп, которые благодаря своим личностным характеристикам оказались более устойчивыми к возникшим проблемам и бедствиям. Сорокин дифференцирует социум по условным признакам радикализма в сфере нравственности, культуры, религии, права и считает это концом одного исторического периода развития общества и началом совершенно нового этапа развития общества обновленного. Хотим обратить особое внимание на то, что нравственная составляющая любого общества проходит проверку в непростые для себя периоды, насколько будущая жизнь будет процветающей и благополучной, зависит от качества сделанных выводов и времени, на это потраченного.

Рассматривая правовую культуру, подверженную изменчивости под воздействием социальных катаклизмов, Пителим Александрович рефлексировал на тему природы высших ценностей и говорит о том, что ценность права, ценность закона как правила поведения не является врожденной. Такие ценности, наряду с этикой, религией, например, проникают в человека через культурную среду, частью которой он является. И если индивид принимает эту среду как естественную, он становится носителем и хранителем приобретенных ценностей. Из поколения в поколение происходит интеграция различных культурно-правовых парадигм. При

этом, учитывая первую закономерность Сорокина, важно отметить, что далеко не каждый индивид способен показать стойкость своего разума и выдержать давление деструктивного социального явления на свою архитектуру ценностей. Только высшие ценности идеального мира остаются неизменными, такие как вера в себя, семью, закон и общий порядок.

Следует напомнить о том, что даже в мирное время есть место таким социальным явлениям, как преступность, коррупция, чрезмерная бюрократия, иные социальные проблемы. Задача активных членов общества – лишить эти явления превосходства, антисоциальной направленности.

«Полезную» характеристику нетипичного влияния чрезвычайных социальных потрясений Питирим Сорокин дает влиянию голода на развитие коммунистической идеологии в новой России. Описываемое им влияние кажется весьма убедительным на примере демонстрации разницы между сытостью угнетающего класса и нищетой угнетаемого, а также невозможностью остановить нищету без помощи какого либо «подходящего» социального явления, и здесь революция кстати. Если подавать коммунистические блага с таким антуражем, то государственная идеология благосклонно обосновывается и одобряется переделом собственности, конфискацией и национализацией. Какую форму примет ведущая идеология, неважно. Важно, что она поддерживает выбранный курс на «уравнивание» и социальную справедливость. Коммунистический толк «левой» идеологии получила Советская Россия, а в странах Европы (Англия, Франция) крайне «левые» – коммунистические политические партии, со временем приобрели буржуазный толк, благодаря либеральному капитализму в том числе.

Отдельные идеологии проживают свою историческую жизнь по-разному, почитаются и возносятся в начале, гибнут и порицаются в конце. Отношение общества к прежде устоявшемуся мировоззрению может измениться кардинально. Подытоживая причины бедствий, а также способы их преодоления, Питирим Александрович Сорокин определяет персонифицированную роль каждого бедствия и те социальные катаклизмы, которые неизменно следуют за каждым из них. За голодом – нищета, за нищетой – мятеж с революцией или война. Что же служит триггером для притягивания всех этих социальных проблем? По Сорокину, это общественная безысходность, где война является единственным средством для спасения от голода и нищеты. Общество также должно быть лишено возможности импортировать товары, институт миграции должен перестать работать. Контраст материального неравенства должен быть максимальным. В качестве третьего критерия Сорокин называет плохую организованность (скудость вооружения) правящего слоя населения. Конечным и наиважнейшим обстоятельством, обуславливающим причинно-следственную связь между нищетой и последующей революцией, является обнуление системы социальных ценностей и культурно-правовых норм. Только у того общества, у которого перечисленные ценности находятся на подсознательном уровне, никакая групповая и личностная деморализация не приведет к разрушению ценностных конструкций, на которых социум держится. Самокультивирование юридических, моральных и иных ценностей полезно только тогда, когда общество развивается «правильно» – без отрыва от корней предков и земли, на которой они жили, при отсутствии бездумного отрицания того, что было вчера, без яростного принятия чуждого и нового, неизвестного сегодня.

В основе каждого из отдельных социальных катаклизмов лежат причины остальных. Часть населения в силу своих нравственных ценностей ищет и находит пути к спасению себя и остального человечества. Негативные социальные бедствия рыщут по планете в поисках места для своих бесчинств. Питирим Сорокин обрисовывает совсем безрадостную картину будущего, рост социальной раздражительности, депрессии и неврозов. Нашлось у него место и для финансового неблагополучия, разрушения семейных ценностей, усиления вертикальной и горизонтальной мобильности, наращивание социального неравенства. Основной культурной темой для следующих поколений будут социальные бедствия, выращенные обществом. Таковы тенденции, предсказанные автором. Им оставлено место для размышлений, проанализированы инструменты решения проблем, и все решения им сформулированы. Примем ли мы их как социологическую беллетристику или как реальное практическое зна-

ние, уже зависит от нас. Общественное сознание и поведение социальных агентов как закономерная реакция на действительность, формируемая негативными социальными явлениями, неизбежно формирует общественное сознание и корректирует поведение индивидов, вызывая социальное напряжение. Сознание каждого актора формируется в системе ценностей «своего» общества и на основе устоявшихся социальных ценностей культивирует свои собственные, иными словами, непосредственная среда обитания формирует и предопределяет ценности человека. Проблема современной правовой культуры как совокупности субъективной ценности права каждого индивида и объективной ценности закона (кодифицированного права) выражается в понуждаемой необходимости его соблюдения, выраженной в соблюдении установленных правил поведения, отражающих отношение социума к своим базовым ценностям. Интересы социума и государства в контексте создания общей архитектуры правовых ценностей как части социально-внутренней политики государства, на наш взгляд, не удовлетворены. Такая неудовлетворенность, очевидно, приводит и будет приводить к конфликтам. Важно договариваться о сохранении общественных и государственных ценностей, это снизит социальное напряжение и повысит доверие к власти (если мы говорим о революции). Необходимо рассматривать социальную политику государства в ключе продуктивной обратной связи между обществом и государством.

Список литературы

1. Гидденс Э. Социология / При участии К. Бердсолл: Пер. с англ. 2-е изд., полностью перераб. и доп. М.: Едиториал УРСС, 2005. 632 с. ISBN 5-354-01093-4
2. Поснов И. В. Соотношение права и нравственности в психологической теории права Л. И. Петражицкого // Вестник МГТУ. 2006. Т. 9, № 1. С. 96–105.
3. Конт О. Дух позитивной философии. Слово о положительном мышлении. М.: Либроком, 2011. ISBN 978-5-397-01522-60
4. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «Я». М.: Азбука, 2016. 192 с. ISBN 978-5-389-10723-6
5. Спенсер Г. Личность и государство. М.: Социум, 2007. 208 с. ISBN 978-5-901901-56-4
6. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. М.: ИД «Высш. шк. экономики», 2016. Т. 1. 118 с.
7. Trevino A. J. The sociology of law: classical and contemporary perspectives. New York, St. Martin's Press, 1996. ISBN 0312078366
8. Process and Reality (Gifford Lectures Delivered in the University of Edinburgh During the Session 1927–28). Massachusetts, Free Press, 1979, 413 p. DOI 10: 0029345707
9. Сорокин П. А. Человек и общество в условиях социальных бедствий: Влияние войны, революции, голода, эпидемии на интеллект и поведение человека, социальную организацию и культурную жизнь. М.: ИД «Мирь», 2012.
10. Austin T. Turk. Law as a Weapon in Social Conflict. *Study of Social Problems*, 1976, vol. 23, no. 3, p. 276–291. DOI 10.2307/799774
11. Осипов И. Д. Социальная философия В. С. Соловьева // Минувшее и непреходящее в жизни и творчестве В. С. Соловьева: Материалы междунар. конф. Серия «Symposium». СПб.: Санкт-Петерб. филос. об-во, 2003. Вып. 32. С. 216–232.
12. Звоницкая А. С. Опыт теоретической социологии. Киев: Книгоиздательство И. И. Самоненко, 1914. Т. 1: Социальная связь. 294 с.
13. Щербаков Ю. Н. Искры Великого Октября: Вклад интернационалистов в революционное рабочее движение в странах Центральной и Юго-Восточной Европы (1917–1921 гг.). М.: Политиздат, 1982. 288 с.
14. Сорокин П. А. Социальная мобильность. М.: Академия, 2005. 588 с. ISBN 5-87444-224-9

References

1. **Giddens A.** Sociology: TRANS. 2nd ed. Moscow, Editorial URSS, 2005, 632 p. (in Russ.) ISBN 5-354-01093-4
2. **Posnov I. V.** Correlation of law and morality in the psychological theory of law of L. I. Petrazhitzky. *Vestnik MSTU*, 2006, vol. 9, no. 1, p. 96–105. (in Russ.)
3. **Comte A.** The spirit of positive philosophy. The word about positive thinking. Moscow, Librocom, 2011. (in Russ.) ISBN 978-5-397-01522-60
4. **Freud S.** Psychology of the masses and the analysis of the human “I”. Moscow, Azbuka, 2016, 192 c. (in Russ.) ISBN 978-5-389-10723-6
5. **Spencer H.** The person and the state. Moscow, Society, 2007, 208 p. (in Russ.) ISBN 978-5-901901-56-4
6. **Weber M.** Economy and society: essays in understanding sociology. Moscow, Higher school of Economics, 2016, vol. 1, p. 118.
7. **Trevino A. J.** The sociology of law: classical and contemporary perspectives. New York, St. Martin’s Press, 1996. ISBN 0312078366
8. Process and Reality (Gifford Lectures Delivered in the University of Edinburgh During the Session 1927–28). Massachusetts, Free Press, 1979, 413 p. DOI 10: 0029345707
9. **Sorokin P. A.** Man and society in the conditions of social disasters: the Impact of war, revolution, famine, epidemic on human intelligence and behavior, social organization and cultural life. Moscow, Mir, 2012. (in Russ.) ISBN 978-5-98846-093-0
10. **Austin T. Turk.** Law as a Weapon in Social Conflict. *Study of Social Problems*, 1976, vol. 23, no. 3, p. 276–291. DOI 10.2307/799774
11. **Osipov I. D.** Social philosophy of V. S. Solovyov. In: Past and eternal in the life and work of V. S. Solovyov. Proceedings of the international conference. Series “Symposium”. St. Petersburg, St. Petersburg philosophical society, 2003, issue 32, p. 216–232. (in Russ.)
12. **Zvonetskaya A. S.** the Experience of theoretical sociology. Kiev, 1914, vol. 1: Social communication, 294 p. (in Russ.)
13. **Shcherbakov Yu. N.** Sparks of the Great October: the Contribution of internationalists to the revolutionary labor movement in the countries of Central and South-Eastern Europe (1917–1921). Moscow, Politizdat, 1982, 288 p. (in Russ.)
14. **Sorokin P. A.** Social mobility. Moscow, Academy, 2005, 588 c. (in Russ.) ISBN-5-87444-224-9

Материал поступил в редколлегию

Received

28.05.2019

Сведения об авторе

Шумкин Евгений Михайлович, аспирант, кафедра социологии управления, старший преподаватель кафедры административного, финансового и корпоративного права юридического факультета, Новосибирский государственный университет экономики и управления (ул. Каменская, 56, Новосибирск, 630087, Россия)

9100020@bk.ru

SPIN 8728-6651

Information about the Author

Evgeny M. Shumkin, Postgraduate Student, Department of Sociology of Management, Senior Lecturer of the Department of Administrative, Financial and Corporate Law, Faculty of Law, Novosibirsk State University of Economics and Management (56 Kamenskaya Str., Novosibirsk, 630099, Russian Federation)

9100020@bk.ru

SPIN 8728-6651